

Экономика РФ, бегущая по волнам: нелегкий август четырнадцатого; о «длинных волнах» и «второй волне» кризисных процессов

Текст: Михаил Ершов, д.э.н. (руководитель проекта), Анна Танасова к.э.н., Виктор Татузов д.э. (PhD) Сорбонны, Институт Энергетики и Финансов

В октябре 2012 г. в ходе встречи с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай» Президент РФ Владимир Путин отметил: «Я всё время вспоминаю Николая Кондратьева, нашего учёного, который говорил о длинных волнах кризиса. Похоже, что эта длинная волна подошла»(1). Действительно, темпы прироста российского ВВП снизились с 4,3–4,5% ВВП в 2010–11 гг. до 0,5% в 2014 г. (прогноз МЭР, август 2014). После глубокого кризиса в 2009 г. и некоторого улучшения ситуации в 2010 – 2012 гг., российская экономика примерно с 1 кв. 2013 г. демонстрирует признаки стагнации, которая, согласно взглядам Николая Кондратьева, может длиться много лет и способна сопровождаться ощутимыми фазами новых кризисных процессов.

Макроэкономические тенденции

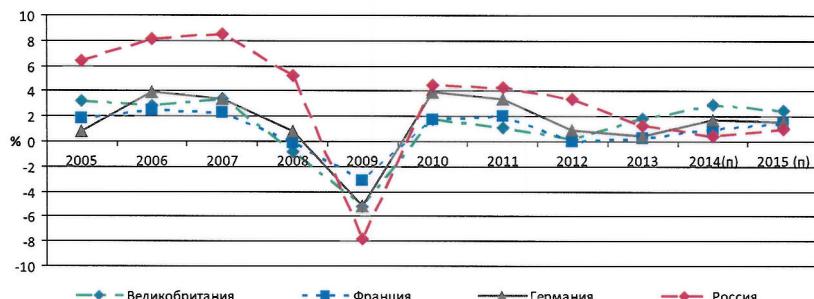
Разразившийся несколько лет тому назад мировой финансово-экономический кризис свидетельствует о существенных глобальных трансформациях. Однако для разработки и применения оптимальных мер по выходу из нынешних трудностей регуляторам и бизнесу потребуется глубокое понимание происходящих изменений. В этой связи необходимо изучение объективных факторов неблагоприятных явлений.

Нынешняя «волна» протекционизма, санкций, geopolитических обострений, вероятно, отражает ход глубинных экономических процессов, страны ищут выход из своих экономических проблем во внешних конфликтах. При этом протекционизм, санкции и geopolитические риски, в свою очередь, негативно влияют на экономическое развитие в России и за рубежом.

По всей видимости, сегодня в экономику России с временным лагом пришла из-за рубежа новая волна экономических трудностей, которые ряд стран (в первую очередь, европейских) испытывает, начиная, примерно, с 2011–12 гг. (графики 1 и 2).

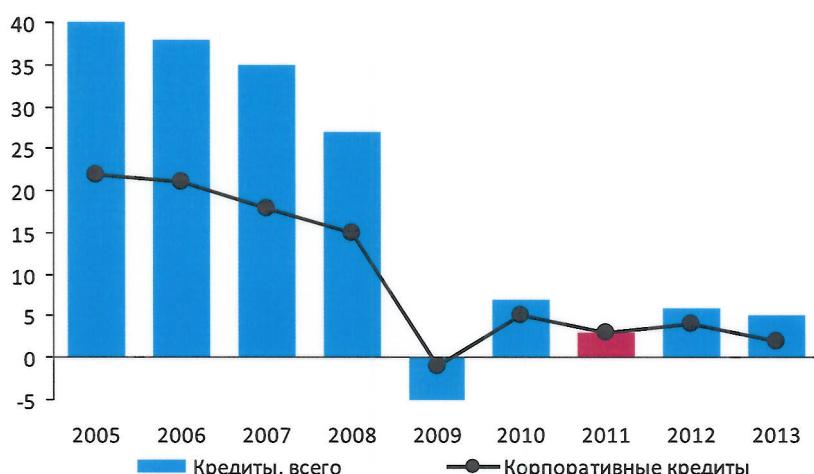
Президент РФ Владимир Путин, ссылаясь на Николая Кондратьева, подчеркивал, в первую очередь, негативную ситуацию в Европе: «Это

[График 1] Реальные темпы прироста ВВП в 2005 – 2015 гг.

Источник: МВФ, МЭР.

[График 2] Годовые темпы прироста кредитования в европейских странах с развивающимися рынками (%)

Источник: ЕБРР.

системный кризис, что мы сейчас наблюдаем в еврозоне, и он связан не только с долгами. Я думаю, что он гораздо глубже. Он носит отчасти и политический характер, он отчасти носит и технологический характер, отчасти это проблемы, связанные с проблемами самого интеграционного процесса»(2).

Не случайно в декабре 2011 г. глава МВФ Кристин Лагард предупреждала об угрозе новой волны протекционизма и о том, что мировая экономика рискует войти в фазу спада, сравнимого с Великой депрессией 30-х годов минувшего века. «Сейчас в мире нет такой экономики ни среди стран с низким уровнем доходов, ни среди развивающихся государств, ни стран с новыми рынками, ни среди развитых индустриальных держав, которая бы обладала иммунитетом к имеющему тенденцию к усилению нынешнему кризису»(3), - заявила тогда Кристин Лагард.

Летом 2014 г. были опубликованы среднесрочные прогнозы международных организаций (Мировой банк, МВФ) и российских регуляторов (ЦБ РФ). Согласно этим материалам, ожидаются ограниченные краткосрочные и среднесрочные перспективы для мировой и российской экономик(4). В последние месяцы ситуация еще больше ухудшилась с учетом западных санкций, вводимых в связи с событиями на Украине, ограничений доступа российских банков к зарубежным источникам фондирования, растущих геополитических рисков в целом.

Во второй половине июля текущего года регуляторы в США и ЕС одобрили введение против РФ секторальных санкций. Пакеты секторальных санкций, в частности, ограничили доступ к зарубежным рынкам капитала для российских финансовых институтов, принадлежащих государству (в список ЕС, более широкий, чем американский, вошли Сбербанк, РСХБ, ВТБ, ГПБ и ВЭБ). Также были введены эмбарго на торговлю оружием с Россией и запрет на поставки в неё товаров двойного назначения, предназначающихся для

военного сектора. Кроме того, для РФ был ограничен доступ к технологиям (в первую очередь, в нефтяной отрасли).

В то же время геополитические риски могут отрицательно сказаться на экономике еврозоны. Об этом говорил, в частности, глава ЕЦБ Марио Драги 4.09.2014. В том числе, в этой связи все три процентные ставки на сентябрьском заседании ЕЦБ были уменьшены на 10 базисных пунктов, т.е. до рекордно низких отметок. Также ЕЦБ в сентябре снизил прогноз роста ВВП для еврозоны на 2014 год с 1% до 0,9%, на 2015 год - с 1,7% до 1,6%(5).

В августе МЭР уменьшило прогноз роста ВВП на 2015 год с 2% до 1%, при этом прогноз роста ВВП на 2014 год сохранен на невысоком уровне (0,5%). В то же время МЭР повысило прогноз по инфляции на 2014 год с 6% до 7-7,5%. Также МЭР прогнозирует, что отток капитала в 2014 году составит \$100 млрд(6).

Авторы еще в декабре 2006 года сигнализировали о «возможности наступления мирового кризиса, аналогичного Великой депрессии 1929-1933 годов»; в дальнейшем, используя современную теорию циклов Кондратьева, подчеркивали вероятность «второй» кризисной волны в экономике России: «Кризисные тенденции в Европе при своем дальнейшем углублении могут существенно усложнить экономическое развитие России..., при этом W – сценарий в рассматриваемой ситуации нередко может оказаться наиболее соответствующим действительности»(7).

Оптимизм по поводу быстрого и окончательного выхода российской экономики из кризиса 2008-2009 годов оказался необоснованным и, более того, опасным. При этом распространенный в предыдущие годы (в т.ч. на банковских конференциях) подход, согласно которому экономика РФ в 2010-2012 годы так и не вышла из кризиса, оказался адекватным, но не совсем точным.

Этот взгляд не учитывал, что однажды может стать еще хуже, чем в

ныне кажущимися нам благополучными 2010-2012 годы, т.е. не позволял спрогнозировать сегодняшние реалии. Так, согласно отчетности по МСФО, опубликованной в августе 2014 года, отмечается ухудшение показателей ряда ведущих розничных банков. Например, в первом полугодии 2014 года чистый убыток превысил 4 млрд руб. у «Хоум кредит и финанс» и достиг почти 5 млрд руб. у «Русского стандарта». За аналогичный период прошлого года этими банками было получено 0,7 млрд руб. чистого убытка и 7,5 млрд руб. чистой прибыли соответственно.

В первом полугодии текущего года почти все ведущие розничные банки понесли убытки, и три («Связной банк», «Ренессанс кредит» и «Траст») приблизились к минимуму (10%) по достаточности капитала. В условиях роста удельного веса просроченной задолженности по кредитам населению розничным банкам приходится наращивать резервы, что негативно влияет на прибыль. В дальнейшем такие убытки могут потребовать либо сокращения кредитного портфеля, либо докапитализации с целью выполнения норматива достаточности капитала (Н1). При негативном ходе событий ухудшение показателей крупных розничных банков способно создавать риски для российской банковской системы в целом.

Осенью 2014 года МЭР предстоит принять новый среднесрочный макроэкономический прогноз, Банку России – денежно-кредитные ориентиры на 2014 -2017 годы, Минфину РФ – подготовить к принятию госбюджет на ближайшие годы. Вероятно, в этих документах ряд прогнозируемых показателей мировой и российской экономики будет пересмотрен в сторону понижения с учетом западных санкций, ответных российских мер, новых геополитических факторов.

О «длинных волнах» в современном взаимозависимом мире

Будет ли российская экономика в состоянии компенсировать ухудшение

внешних условий в случае наиболее неблагоприятного развития ситуации за рубежом? Можно ли все происходящее трактовать как некую «вторую волну» кризиса? - эти и другие вопросы по-прежнему остаются открытыми.

Поскольку первые признаки нынешней стагнации в экономике РФ со всей отчетливостью проявились еще в конце 2012 - начале 2013 годов (график 3), то её нельзя полностью объяснить сегодняшними событиями на Украине, западными санкциями, ответными российскими мерами и т.д.

Напомним, что несколько лет назад шли дискуссии о том, какую форму примет посткризисное восстановление мировой экономики: V, то есть падение и затем существенный восстановительный рост, W - сценарий «второй волны», либо же L - падение и многолетняя депрессия. Так, по словам лауреата Нобелевской премии Пола Кругмана (сказанным в 2011 г.), «никакого восстановления после кризиса 2008 г. на самом деле нет». «Положительная динамика ВВП еще теплится, а вот безработица не думает падать»(8).

Хотя многие ведущие экономисты, подобно Полу Кругману, отдают предпочтение L - сценарию, теорию «второй волны» (W) также нельзя игнорировать как инструмент теоретического и прикладного анализа. По крайней мере, еще в 2009 году теория «второй волны» (W) применительно к экономике РФ (с учетом «длинных волн») помогла предсказать, что вслед за кризисным падением, вероятно, последует несколько лет ощутимых темпов экономического роста, однако затем возможно новое ухудшение ситуации, т.е. стагфляция (сочетание стагнации и инфляции)(9). Это и произошло. Так, реальный прирост российского ВВП в 1-2 кварталах текущего года составил всего 0,8-0,9% (за два года до этого реальный прирост ВВП достиг 4,3-4,8%). Инфляция по официальному прогнозу возрастет с 6,1-6,6% в 2011-2013 гг. до 7-7,5% в 2014 г.

Поставить под сомнение слишком оптимистические прогнозы по выходу

из кризиса как мировой, так и российской экономики несколько лет назад помогла в т.ч. теория Николая Кондратьева. Прикладное значение подхода в рамках «длинных волн» в том, что этот подход позволил еще в несколько лет назад, вопреки мнению ряда экспертов, отвергнуть опасный своим необоснованным оптимизмом «V – сценарий».

Еще в 2009 году ректор АНХ Владимир Мая заявил о том, что «мы вступили в турбулентное десятилетие», в связи с кризисом 2008-2009 гг. вспомнив, что «из кризиса 1930-х годов мир вышел билополярным, из кризиса 70-х он вышел монополярным»(10). Прогноз о невысоких темпах экономического роста и геополитических конфликтах, возможных в 2010-е годы, вытекал из теории «длинных волн». Применительно к текущим событиям упрощенно этот подход можно представить следующим образом. Подобно тому, как обычный цикл Жюгляра предполагает переход от подъема через кризис к депрессии, глубокие кризисы (например, в 1929-33, 1974-75, 2008-2009 гг.) означают переход от повышательной стадии «длинного цикла» к его понижательной стадии (график 4).

Понижательная стадия «кондратьевской» волны – это десятилетия, когда преобладает неблагоприятная хозяйственная конъюнктура, и, несмотря на временные подъемы, экономика развивается неустойчиво, владая временами в ощутимые кризисы (по типу Жюгляра). Повышательная стадия – это десятилетия доминирования благоприятной хозяйственной конъюнктуры, при которой экономика развивается быстрыми темпами и сравнительно безболезненно преодолевает неглубокие циклические кризисы.

Глубокий кризис 2008-2009 годов, согласно этой логике, мог свидетельствовать о том, что мировая экономика и экономика РФ вступили в целом в нелегкие «турбулентные» десять лет (или более), т.е. понижательную стадию длинной волны. При этом и

L-сценарий, и W-сценарий в целом соответствуют теории «длинных волн», хотя, строго говоря, «духу и букве» теории Николая Кондратьева, скорее соответствует W - сценарий (т.к. эта теория предполагает, что в ходе понижательной волны экономика временами впадает в ощутимые кризисы, при этом лишь один из них носит наиболее выраженный и системный характер). Впрочем, за время, прошедшее после смерти великого русского ученого, кризисы (по типу Жюгляра) стали менее ощутимыми, что в определенной мере делает L - сценарий также жизнеспособным.

По всей вероятности, адекватным отражением экономического развития в обозримом будущем, в зависимости от стран и задач, стоящих перед исследователями, будет использование сценариев L или W (либо комбинации сценариев L и W). Траектория, на сегодняшний день обозначившаяся в ряде стран графически напоминает эти символы (графики 1 и 2).

Подходы последователей Николая Кондратьева нередко заметно различаются между собой и даже в чем-то иногда противоречат воззрениям основоположника теории (таблица 1).

Несмотря на расхождения при сравнении разных хронологий (например, графиков 4 и 5), нельзя не согласиться с идеей А.Акаева, что 2010-е годы для многих стран (включая Россию), вероятно, будут в целом нелегкой (понижательной) волной «большого цикла»(11).

Этого, кстати, не учитывали задачи и ориентиры по переводу экономики РФ на инновационные рельсы, которые содержались в принятой в 2008 году «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года». Первые месяцы 2013 года, как несколько лет назад прогнозировалось, должны были стать в известном смысле «точкой перелома» в процессе перехода экономики РФ к инновационному социально-ориентированному развитию. К началу 2013 года, как тогда ожидалось, должны были быть созда-

Мнение эксперта

ны все необходимые подготовительные условия для системного перевода (начиная, примерно, с первого квартала 2013 года) российской экономики в инновационный режим.

Начало 2013 г. в некотором смысле действительно стало своеобразной «точкой перелома», правда, вместо когда-то планировавшегося перехода к ускоренному росту реального ВВП в начале 2013 г., наоборот, отмечалось отсутствие его роста в годовом выражении. Так, в феврале 2013 г. впервые после кризиса 2008-2009 гг. реальный прирост ВВП составил 0% (фев. 2013/ фев. 2012). Нынешняя стагнация, вероятно, является своеобразным продолжением этой начавшейся в первом квартале 2013 г. новой волны экономических трудностей, пришедшей в Россию (графики 1 и 3).

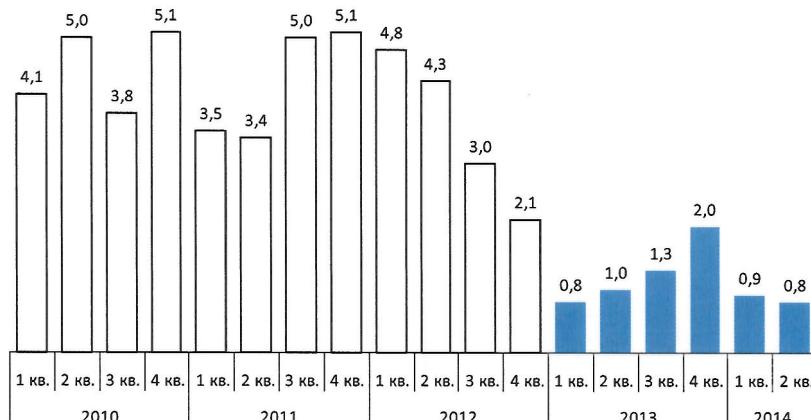
Заслуживает внимания прогнозистов и подход в рамках «длинных циклов», согласно которому ближайшие годы будут вероятно годами высокой военно-политической напряженности, характеризующимися ощущимыми рисками международных конфликтов. В этой связи С.Глазьевым проводится интересная аналогия, в том числе с «Великой депрессией 30-х годов, которая вылилась в катастрофу Второй мировой войны»(12).

Работы многочисленных последователей «длинных волн» (при всех противоречиях в используемых подходах), в частности, объединяет следующее. Первое. Время от времени возникают глубокие кризисы, происхождение которых выходит за рамки представлений об обычном экономическом цикле (как правило, продолжительностью 7-12 лет).

Второе. В течение десятилетий могут наблюдаться периоды ускоренного роста (прерываемые неглубокими периодическими кризисами), сменяющиеся затем десятилетиями сравнительно неблагополучной экономической конъюнктуры, характеризуемой ощущимыми спадами, «двойными шоками» и т.д.

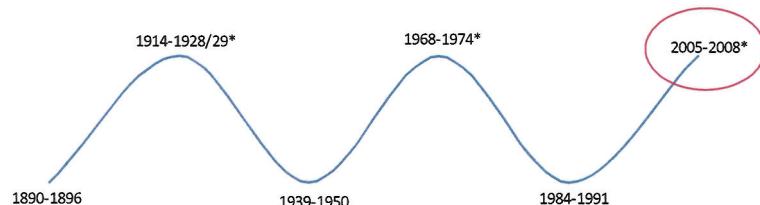
Третье. Выход из многолетней «длинной» депрессии нередко со-

[График 3] Поквартальные темпы роста экономики РФ (к соответствующему кварталу предыдущего года, %)

Источник: Росстат.

[График 4] Современные «длинные волны» (на основе десятков публикаций российских и зарубежных авторов)

* - окончание этих периодов сопровождалось глубокими кризисами, переходящими в многолетнюю неблагоприятную экономическую конъюнктуру.

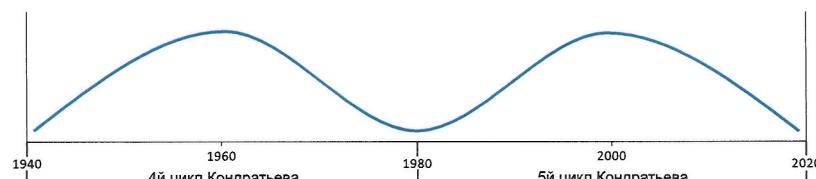
Источник: построено по Л.Гринин, А. Коротаев, С. Цирель «Циклы развития современной Мир-Системы», Москва, 2011, с.70.

[Таблица 1] «Большие циклы» в работах Н. Кондратьева

	Повышательная волна	Понижательная волна
1 цикл	с конца 80-х – начала 90-х гг. до 1810 -1817 гг.	с 1810 - 1817 до 1844 - 1851 гг.
2 цикл	с 1844 - 1855 до 1870 - 1875 гг.	с 1870 - 1875 до 1890 - 1896 гг.
3 цикл	с 1891 - 1896 до 1914 - 1920 гг.	с 1914 - 1920 гг.

Источник: Н.Кондратьев «Проблемы экономической динамики», Москва, 1989, с.197.

[График 5] Циклы Н.Кондратьева (1940-2020 гг.)

Источник: А.Акаев «Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом» - «Системный мониторинг: глобальное и региональное развитие», М, 2009.

проводятся фундаментальными экономическими изменениями и геополитическими конфликтами, в чем-то по глубине соизмеримыми с предшествовавшими им финансово-экономическими кризисами.

Из известного выражения: «нет ничего практическое хорошей теории», следует, что если концепция практически бесполезна, то это – плохая концепция. Если же теория дает полезные прикладные рекомендации, то это – хорошая теория. Как представляется, подход в рамках «длинных волн» может быть успешно использован при анализе и прогнозировании фундаментальных макроэкономических явлений.

До сих пор вся тематика «длинных волн» остается дискуссионной. Тем не менее, несмотря на расхождения в подходах, эти дискуссии не должны умалять научное значение теории Н. Кондратьева. В то же время его последователи должны быть максимально свободны в своих подходах (работы основоположника также не следует рассматривать как догму). При этом необходимо учитывать, что подход в рамках теории «длинных волн» в очередной раз продемонстрировал свое потенциально высокое прикладное значение, позволив еще несколько лет назад, вопреки мнению ряда экспертов, отвергнуть опасный своим необоснованным оптимизмом «V – сценарий».

Наблюдаемый глобальный кризис связан, прежде всего, с фундаментальными структурными факторами. Сегодняшняя «волна» протекционизма, санкций, геополитических обострений отражает более глубокие «волны» в ходе экономических процессов. Эти фундаментальные «волновые» процессы в экономике толкают страны к поиску выхода из своих экономических проблем во внешних конфликтах. Распространенный в 2010–2012 годах подход, согласно которому экономика РФ не вышла из кризиса (L-сценарий), оказался сравнительно адекватным, но не совсем точным. Этот взгляд не учитывал, что однажды может стать еще хуже, т.е. не позволял спрогнозировать сегодняшние реалии – теперь ситуация 2010–2012 годов представляется очень благополучной по сравнению с информацией и прогнозами, датированными августом 2014 г.

Ближайшие годы – это, вероятно, «понижательная волна» (в рамках концепции «длинных волн»), т.е. период с преобладанием неблагоприятной хозяйственной конъюнктуры в ряде ведущих стран мира. Кроме того, речь может идти и о «понижательной волне» в России, когда, несмотря на временные подъемы, экономика РФ будет развиваться неустойчиво, впадая временами в ощущимую стагнацию, стагфляцию или при неблагоприятном ходе событий – в кризисы (по типу Жюгляра).

Нельзя игнорировать риск того, что тенденция к продолжению негативных явлений в реальном секторе может сопровождаться дальнейшим углублением нестабильности в банковской сфере (дефицитом финансовых ресурсов, снижением капитализации, оттоком капитала и т.д.). При этом особую озабоченность вызывает как введение западных санкций против российских госбанков, так и ситуация розничных банков, столкнувшихся с существенным снижением качества активов и, как следствие, уровня капитализации и финансовых результатов. В таких условиях предотвращение возможной рецессии, а также формирование потенциала для будущего развития возможны, в первую очередь, путем стимулирования различных форм господдержки (в т.ч. посредством шагов по расширению государственного спроса, мер по до-капитализации банковского сектора, мероприятий, регулирующих процентные ставки).

В целом развитие подходов к анализу и прогнозированию различных «волновых» процессов может позволить в будущем точнее формулировать макроэкономические ориентиры и эффективнее выстраивать экономическую стратегию на длительную перспективу, что крайне актуально в нынешнем периоде глобальной экономической и политической неустойчивости.

Сноски:

- (1) kremlin.ru/news/16717
- (2) kremlin.ru/news/16717
- (3) itar-tass.com/ekonomika/525229
- (4) Подробнее см. Аналитический банковский журнал, 2014, №5, с.18-20.
- (5) interfax.ru/business/395036
- (6) itar-tass.com/ekonomika/1400317
- (7) О глобальных кризисных тенденциях // Экономика России XXI век, 2012, №23, с.34. См. также «Аналитический банковский журнал», 2006 г., №12, с.20.
- (8) «Коммерсант», 09.09.2011.
- (9) Глобальный кризис (сравнительный анализ циклических процессов) // Банковское дело, 2009, №5, с. 19.
- (10) B. May. Мир вступил в турбулентное десятилетие, 28.10.2009, www.bbc.co.uk
- (11) А. Акаев «Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно - технологического развития экономики и управления инновационным процессом» - «Системный мониторинг: глобальное и региональное развитие», М, 2009.
- (12) С. Глазьев. Как не проиграть в войне, 2014, с.12.